

БАНКРОТСТВО ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Шевченко Елена Андреевна

Магистрант кафедры гражданского права и процесса
Юридического института НИУ «БелГУ»
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Особенностям правовой регламентации банкротства юридических лиц посвящены положения федерального закона №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». При этом законодатель пошел по пути установления общих положений о банкротстве, касающихся в большей степени юридических лиц, а также в отдельных главах установил особенности не только банкротства физических лиц, но и отдельных видов юридических лиц, например, финансовых, сельскохозяйственных, градообразующих организаций. Основные особенности банкротства юридических лиц связаны с условиями принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, содержанием такого заявления и перечнем прилагаемых документов, обязательностью предварительного опубликования уведомления о намерении обратиться с заявлением о признании должника банкротом путем включения его в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц (например, когда кредитором юридического лица выступает кредитная организация), кругом лиц, имеющих право на обращение в арбитражный суд с заявлением, случаями обязательности для обращения в суд о признании банкротом в добровольном порядке, перечнем процедур, применяемых в отношении должника – юридического лица, порядок выбора арбитражного управляющего, кругом его прав и обязанностей и т.п.

Так, к условиям принятия арбитражным судом заявления о признании юридического лица банкротом определены в статье 33 Закона о банкротстве. К ним относятся сумма задолженности – не менее 300 тысяч рублей и срок существования такой задолженности – не менее 3 месяцев. В научной

литературе указанные критерии достаточно часто называются формальными. Например, как отмечает С.С. Трушников, при четко установленном размере задолженности, необходимой для введения процедур банкротства, крупное предприятие при временной задержке платежей может быть подвергнуто угрозе процедур банкротства, а малое, наоборот, уклониться от них, не превышая заданный минимум своей задолженности. То же самое может быть сказано и про кредитора. Наличие у кредитора требования на сумму, не превышающую пороговое значение, тем не менее может представлять для него большое значение, в особенности для работника по требованию о выплате заработной платы. В такой ситуации нельзя сказать, что у работника не имеется законного интереса во введении в отношении должника процедуры банкротства¹.

Анализ законодательства иностранных государств также показывает, что практически нигде не указана сумма задолженности, при наличии которой кредитор может обратиться с заявлением о признании должника банкротом. Например, в Германии для установления неплатежеспособности должника достаточно представить доказательства, подтверждающие, например, неудачные попытки исполнить судебное решение, вынесенное против должника, в рамках исполнительного производства или просроченные более шести месяцев требования по уплате взносов на обязательное социальное страхование. Во Франции для установления того, что компания неплатежеспособна (*cash flow insolvent*), требуется определить, что она не может исполнить свои обязательства, срок исполнения которых наступил, с помощью наличных денежных средств или высоколиквидного имущества. Весьма показателен опыт Австралии, где, с одной стороны, установлена минимальная сумма долга, при наличии которой кредитор вправе обратиться с заявлением о признании должника банкротом (5 000 австралийских долларов), но, с другой стороны, кредитор должен доказать

¹ Трушников С.С. Возбуждение производства по делам о несостоятельности в России и Германии. - СПб., 2006. С. 115.

то, что должник совершил так называемый акт банкротства, то есть обнаружил неспособность своевременно исполнять свои обязательства¹.

В Российской Федерации подобный подход на сегодняшний день начинает проявляться в судебной практике. В частности, Верховный Суд РФ в Определении от 15.08.2016 № 308-ЭС16-4658 ориентирует суды на то, что при рассмотрении вопроса о введении в отношении должника процедуры наблюдения необходимо учитывать не только наличие задолженности перед отдельным заявителем на сумму, превышающую 300 000 руб., но и всю совокупность других обстоятельств, в частности сумму задолженности перед другими лицами, действия должника по удовлетворению или уклонению от исполнения обязательств и иные факторы².

Достаточно актуальным в настоящее время является вопрос о применении законодательства о банкротстве к публичным юридическим лицам, то есть юридическим лицам, созданным на базе государственной и муниципальной собственности. Публичная власть в лице государства и местного самоуправления принимает довольно (порой даже чрезмерно) активное участие в экономике. В развитых странах доля участия государства колеблется от 35 процентов в Швейцарии или Японии до 56 процентов во Франции и по 43 процента в Германии и США. В России эта цифра стремится к 70 процентам³. Государство, выступая тем или иным образом в гражданском обороте, зачастую стремится ограничить свою ответственность по своим долгам, в том числе изымая определенные субъекты из-под регулирования законодательства о банкротстве, что ухудшает положение его кредиторов. Это ставит вопрос об обоснованности такого подхода и его согласованности с принципом равной защиты форм собственности и

¹ Commencement of Insolvency Proceedings (Oxford International & Comparative Insolvency Law) / Edited by D. Faber, N. Vermunt, J. Kilborn, T. Richter. New York, 2012. P. 321 - 325.

² Определение Верховного Суда РФ от 15.08.2016 № 308-ЭС16-4658 по делу № А53-2012/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

³ URL: https://fas.gov.ru/documents/type_of_documents/documenty_doklady) (дата обращения 21.06.2018).

равенства участников отношений, регулируемых гражданским законодательством.

Одной из форм участия публично-правовых образований в экономике является создание ими юридических лиц – унитарных предприятий и учреждений, не являющихся собственниками имущества в нормальном понимании этого термина, а также государственных корпораций (Росатом, Роснано, Роскосмос, Ростех, Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, Внешэкономбанк, Агентство по страхованию вкладов. Росавтодор - единственная государственная компания, которая является разновидностью государственной корпорации) и публично-правовых компаний (Единственной публично-правовой компанией является Фонд защиты прав граждан - участников долевого строительства).

Единое правовое регулирование конкурсоспособности российских юридических лиц публичной формы собственности установлено нормой пункта 1 статьи 65 Гражданского кодекса РФ: «Юридическое лицо, за исключением казенного предприятия, учреждения, политической партии и религиозной организации, по решению суда может быть признано несостоятельным (банкротом). Государственная корпорация или государственная компания может быть признана несостоятельной (банкротом), если это допускается федеральным законом, предусматривающим ее создание. Фонд не может быть признан несостоятельным (банкротом), если это установлено законом, предусматривающим создание и деятельность такого фонда. Публично-правовая компания не может быть признана несостоятельной (банкротом)». С практической точки зрения невозможность признания банкротом означает, что кредиторы большинства юридических лиц публичной формы собственности в случае неплатежей последних не могут прибегнуть к принудительной ликвидации имущества таких лиц и получить соразмерное своим требованиям удовлетворение (как это действует в отношении негосударственных юридических лиц). Такое положение не создавало бы

проблем, если бы публично-правовое образование отвечало по долгам созданных им юридических лиц субсидиарно. Если же государство (и муниципалитеты) как учредитель, используя свои властные полномочия, искусственно ограждает имущество «своих» юридических лиц (по существу, свое имущество) от полной ответственности, то оно должно принимать этот риск на себя и нести субсидиарную имущественную ответственность за действия созданных и контролируемых им формально самостоятельных участников оборота. Подобная ситуация сохраняется в российском законодательстве лишь в отношении казенных предприятий и учреждений. Она является логичной именно в силу того, что публично-правовое образование берет на себя субсидиарную ответственность по долгам этих хозяйствующих субъектов и тем самым гарантирует кредиторам удовлетворение их законных притязаний. В противном случае появляются все основания считать, что имущественно «безответственные» (государственные или муниципальные) юридические лица расшатывают и подрывают товарно-денежный оборот и основанное на нем рыночное хозяйство.

Государственные и муниципальные бюджетные и автономные учреждения в соответствии с новым российским законодательством, по сути, не несут адекватную имущественную ответственность по своим долгам, а государство и муниципалитеты - учредители таких учреждений - субсидиарную ответственность по долгам последних. При этом учреждения не могут быть признаны банкротами. Очевидно, подобное положение вещей не может быть признано нормальным, а учреждения не могут признаваться равноправными участниками хозяйственных отношений. Следует обратить внимание на то, что подобный дисбаланс обусловил необходимость поиска судами путей восстановления справедливости в условиях несправедливого правового регулирования. Важное прецедентное значение в этом смысле имеет Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 октября 2013 года № 3911/13. Суд, в частности, отметил, что

бюджетное учреждение, заключившее договор подряда с целью выполнения капитального ремонта здания и впоследствии отказавшееся от оплаты выполненных работ, действовало от своего имени как юридическое лицо, приобретающее по заключенной им сделке соответствующие права и обязанности. Собственник учреждения (муниципальное образование) отказался от оплаты работ, поскольку он не несет ответственности по долгам бюджетного учреждения. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, однако, признал, что увеличение стоимости здания, на которое муниципальное образование имеет право собственности, влечет обязанность последнего по оплате увеличения стоимости имущества при неисполнении учреждением этого обязательства. Исключение субсидиарной ответственности по долгам учреждения не должно влечь неосновательного обогащения публично-правового образования как собственника имущества. А увеличение стоимости имущества, пока не доказано иное, признается равным стоимости спорных работ¹.

Рассматривая вопрос о субсидиарной ответственности унитарных предприятий, Европейский суд по правам человека высказал позицию о том, что в каждом случае необходимо устанавливать организационно-функциональную зависимость юридического лица от государства и на этой основе принимать решение о привлечении государства к ответственности по долгам таких предприятий. Общим же правилом должно стать применение процедуры банкротства ко всем юридическим лицам, включая предприятия с государственным участием (state-owned enterprises). Организационно-правовая форма предприятий с государственным участием должна позволять кредиторам настаивать на своих требованиях и инициировать процедуры несостоятельности. Исключения должны быть ограничены, четко определены и предусмотрены в специальном законе или отдельными положениями в законе о банкротстве. Только при выборе государством

¹ Грушечная Е.П. К вопросу об имущественной ответственности государственных (муниципальных) бюджетных учреждений, осуществляющих деятельность, приносящую доход // Криминалистика. 2014. № 2. С. 91 - 93.

одной из двух опций (несение субсидиарной ответственности по долгам своих юридических лиц либо подчинение их закону о банкротстве) можно говорить о защите прав кредиторов. В противном случае мы имеем прямое нарушение статьи 8 Конституции Российской Федерации о равенстве всех форм собственности, а также принципа равенства участников гражданских правоотношений.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 01.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

4. Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. В.В. Ярков. 4-е изд., перераб. и доп. - М., 2010.

5. Баринов А.М., Бушев А.Ю., Городов О.А. и др. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. В.Ф. Попондопуло. 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017.

6. Грушевая Е.П. К вопросу об имущественной ответственности государственных (муниципальных) бюджетных учреждений, осуществляющих деятельность, приносящую доход // Криминалисть. 2014. № 2. С. 91 - 93.

7. Иванова С.П., Земляков Д.Н., Баранников А.Л. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: учебное пособие. - М.: Юстиция, 2018.

8. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.В. Яркова. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Инфотропик Медиа, 2011.

9. Определение Верховного Суда РФ от 15.08.2016 № 308-ЭС16-4658 по делу № А53-2012/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Подольский Ю.Д. Принципы института обособленных споров в делах о несостоятельности (банкротстве) // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 8.

11. Трушников С.С. Возбуждение производства по делам о несостоятельности в России и Германии. - СПб., 2006. С. 115.

12. Commencement of Insolvency Proceedings (Oxford International & Comparative Insolvency Law) / Edited by D. Faber, N. Vermunt, J. Kilborn, T. Richter. New York, 2012. P. 321 - 325.

13. URL: https://fas.gov.ru/documents/type_of_documents/documenty_doklady (дата обращения 21.06.2018).